

УДК 316.4

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук,
профессор кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович,

доктор социологических наук, профессор
профессор кафедры управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Valery V. Kasyanov

doctor of sociological sciences, doctor of historical sciences,
professor, head of the department of history of Russia,
Kuban State University,
culture@kubsu.ru

Vitaly V. Kovalyov

doctor of sociological sciences,
professor, department of theoretical sociology and methodology of regional
researches,
Institute of sociology and regional studies,
Southern Federal University,
vitkovalev@yandex.ru

Sergey I. Samygin

doctor of sociological sciences,
professor, department of human resource management and sociology,
Rostov state economic university
samygin78_@yandex.ru

**КРЫМ И РОССИЯ:
ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ**

**CRYM AND RUSSIA:
THE UNITY AND STRUGGLE OF OPPOSITES**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка проанализировать в историко – философском контексте сложный характер взаимоотношений Крыма и России. Структурно данная концепция выстроена

на основе разделения всего исторического процесса их взаимодействия на пять основных этапов, которые последовательно сменяют друг друга. Особенность авторского подхода состоит в том, что история Крыма и России представлена как периоды смены единства и борьбы противоположностей, интегрирующих на современном этапе комплекс тех сложностей, которые были продуцированы в ходе многовековой исторической коммуникации. Сейчас эти сложности порождают ряд рисков, как латентного, так и открытого характера. Авторы статьи объединили их в три группы: экономические, этнополитические и культурно-политические. В качестве экономических анализировались такие проблемы как "революция цен", санкции, разрыв хозяйственных связей с Украиной, трудности поддержания привлекательности рекреационного потенциала региона. Под этнополитическими понимаются риски, связанные с непростыми традициями взаимоотношения с крымско-татарским населением и проблемами адаптации к новым условиям жизни русскоговорящих украинцев. Культурно-политические риски вызваны разностью политического пространства Украины и Российской Федерации. Последние риски особенно актуальны для молодежи, традиционно воспринимавшей Россию в качестве заграницы и никогда не жившей в советское время, через которое старшие поколения сохраняли в своей исторической памяти единство с Россией.

Ключевые слова: Крым, Россия, риски, единство, борьба противоположностей, русские, украинцы, татары, Турция, идентичность.

Annotation. This article attempts to analyze in the historical context the complex nature of the relations between Crym and Russia. Structurally, the author's concept is built on the basis of the division of the entire historical process into five main stages, which consistently replace each other. The history of Crym and Russia contains periods of change of unity and struggle of opposites, integrating at the present stage the complexities that were produced during the centuries-old historical interaction. Now these difficulties generate a number of risks, both latent and open. The authors of the article united them into three groups: economic, ethno-political and cultural-political. As economic problems such as "price revolution", sanctions, breaking economic ties with Ukraine, difficulties in maintaining the attractiveness of the recreational potential of the region were analyzed. Ethno-political means the risks associated with the difficult traditions of relations with the Crym Tatar population and the problems of adaptation to the new living conditions of russian-speaking ukrainians. Cultural and political risks are caused by the difference in the political space of Ukraine and the Russian Federation. The latter risks are particularly relevant for young people who traditionally perceived Russia as a foreign country and never lived in Soviet times, through which the older generations kept in their historical memory the unity with Russia.

Key words: Crym, Russia, risks, unity, struggle of opposites, Russians, Ukrainians, Tatars, Turkey, identity.

16 марта 2014 года в Крыму состоялся референдум, по итогам которого 96,77% населения из числа, явившегося на избирательные участки поддержало

идею о присоединении полуострова к России. В течение всех 23 лет его принадлежности к Украине пророссийские настроения крымчан ни для кого не были сюрпризом. Выросло новое поколение, никогда не жившее в СССР, воспитанное в русле украинизации российской истории, а сколько-нибудь существенных изменений их массового сознания не произошло: Россия оставалась своей, а Украина представлялась чужеродным, экзогенным явлением, куда Крым попал в силу случайно сложившихся исторических обстоятельств, и никак иначе. Однако Крым и Россия не всегда были вместе. И даже само стремление к объединению не всегда было взаимным. Более того, в истории их взаимоотношений были моменты откровенной враждебности, когда взаимной была именно ненависть по отношению друг к другу. Длительный период времени полуостров был серьёзной головной болью для московских властей. И решение крымского вопроса требовало усилий всех звеньев государственной машины России: дипломатии, армии, казны и т.д., заставляя использовать в полном объеме политический и социально-экономический потенциал страны.

Если ретроспективно посмотреть на российско-крымские отношения, то они представляются последовательным процессом единства, сменяющегося наступлением этапа борющихся между собой противоположностей. Сегодня маятник застыл на отметке "единство", но так ли всё благополучно между Крымом и Россией? Не отложились ли сложности непростых взаимоотношений в течение длительного исторического периода на современном этапе? И нет ли рисков – латентных или явных, которые могут направить его движение в противоположную сторону? Эти вопросы нуждаются в специальном изучении. Мы же ставим перед собой цель наметить общие контуры проблемы "единства и борьбы противоположностей", раскрывая ее через принцип единства истории и современности.

И последнее небольшое замечание. Вся структура статьи будет разделена на несколько частей, отражающих исторические этапы заявленных в заглавии работы состояний во взаимоотношениях Крыма и России.

I этап: "Единство" (X-XIII вв.).

В первые века русской истории Крым в основном фигурирует как место транзитной торговли между Южной Русью и Византией. Мы можем сослаться на летописную формулу о "пути из варяг в греки", согласно которой ряд крымских городов выполняли функции перевалочных или транзитных центров в осуществлении торговли между Скандинавией и Византийской империей. В исторической науке нет сколько-нибудь единообразного понимания этих сложных процессов. Но, даже с учетом сложившихся разногласий и недостатка необходимой для твердых выводов базы источников, можно наметить два основных торговых маршрута. Один мог проходить по Днепру с дальнейшей разгрузкой-загрузкой товара в Херсонесе, а второй – по бассейну реки Дон с конечной (или промежуточной) точкой в городах бывшего Боспорского царства [1]. Иных возможностей у купцов не было, так как в X веке другие городские центры в Крыму были разрушены печенегами. Усиление в дальнейшем Тмутараканского княжества, располагавшегося не только на Таманском

полуострове, но и в восточном Крыму, можно рассматривать именно в этом контексте. С учетом доказанных династических связей между киевскими рюриковичами и тмутараканскими князьями следует считать, что с X столетия мы можем вывести первый политический опыт единства Крыма и будущей России (на тот момент в формате древнерусского государства) [2].

Нельзя также пройти мимо первого опыта иного характера – духовного. Согласно летописным данным, в 988 году в городе Корсунь (Херсонес) произошло крещение Киевского князя Владимира. Церковь, где русский князь крестился, конечно, не сохранилась, но известно место, на котором состоялось это событие. В 1888 года, в честь 900-летия принятия христианства, на территории музейного комплекса "Херсонес" был освещен Собор Св. Владимира, сохранившийся и действующий вплоть до настоящего времени [11].

II этап: "Борьба противоположностей" (XIII в. – 1783 г.).

В начале этого этапа Крым стал отсекается от древнерусских центров как с Востока, так и с Запада.

Восточное направление традиционно было связано с миграциями тюркских кочевых племен. Но с XIII в. угроза оказалась более осязаемой, чем прежде, т.к. ее возникновение было обусловлено движением монголо-татарских племен, приведших к образованию государства Золотая Орда. Население Крыма впервые столкнулось с монголами в 1223 году, когда после поражения русских князей на реке Калке часть монгольского отряда во главе с полководцем Субэтуем совершила набег на полуостров. Чуть позже, после разорения Руси, Крым стал частью улуса Джучи. Монголы облюбовали степные территории центрального Крыма, а местное население, из числа пережившего набеги, заняло горные районы и прибрежные города [15].

Западное направление, по которому Крым отсекался от связей с русскими центрами, связано с возникновением государства Великое княжество Литовское. До принятия католичества оно претендовало на наследие Киевской Руси, в том числе на территорию Крымского полуострова. Особенно активными на этом поприще были князья Ольгерд (1296-1377) и Витовт (1350-1430). Однако их усилий хватило лишь на организацию разбойничьих набегов с целью разорения богатых крымских городов. Деятельность Литвы в конечном итоге послужила интегративным импульсом, результатом которых стало образование в 1441 году независимого Крымского ханства [4].

В данном качестве оно просуществовало недолго, поскольку в это же время свои интересы на Крым заявляет Турция. Османы совершают несколько военных походов, определяя перед собой задачу подорвать экономический базис Крыма. Иными словами, основной мишенью их ударов становится греко-итальянское население, решавшее продовольственную проблему для всего полуострова. Особенно разорительным был поход 1475 года. И уже в 1478 году Крымское ханство превращается в вассала Османской империи. С этого период Крым начинает реализовывать геополитические интересы Турции [8].

Впрочем, нельзя сказать, что эта политика была однозначно антирусской. Комплекс взаимоотношений, в которые вступили Крым,

Польша, Литва, Россия, Турция, Казанское ханство оказался крайне непростым и запутанным. Крымские ханы нередко заявляли о своей дружбе с русскими князьями (царями), когда им это было выгодно, и когда такая дружба не противоречила турецким интересам. В целом, политика крымских ханов была направлена на то, чтобы принимать подарки от всех своих соседей, но оставлять за собой право в любой момент разрывать союзнические связи ради возможности пограбить и угнать в плен как можно большее количество местного населения. Согласно подсчетам историков, за XVI-XVII века в рабство было угнано около 2 млн. русских, поляков и литовцев. И только укрепление военно-политического потенциала России во время правления Петра Великого, превращение ее в европейскую супердержаву лишило крымских ханов возможностей проводить свою традиционную политику запугивания соседей очередной перспективой разорительного набега. Более того, в конце этого столетия Крым стал частью Российской империи.

III этап: "Единство" (1783 – 1954 гг.).

Первые попытки присоединить Крым предпринимались ещё в конце XVII столетия. В 1687 и 1688 годах состоялись два крайне неудачных похода на полуостров под руководством Василия Голицына. "Крымская конфузия" стала одним из важнейших факторов, перечеркнувшим амбиции царевны Софьи на российский престол [9]. Азовские походы Петра I на излете этого же века в перспективе, надо полагать, должны были продолжать крымский вектор. Но геополитические расклады увели интересы России из этого региона. Однако ненадолго. Первая удачная кампания российской армии в Крыму состоялась в 1735-1738 гг., когда под руководством фельдмаршала Миниха удалось не только серьезно потрепать татарскую конницу, но и разорить города Южного Крыма [7]. Затем были две русско-турецкие войны, окончательно закрепившие права России на Крым. Собственно, само присоединение полуострова произошло в 1783 году, аккуратно в период между двумя войнами. Поэтому первая война (1768-1774 гг.) создала возможности для присоединения Крыма, а вторая (1787-1791 гг.) заставила Турцию признать это событие *post factum*. Что касается других европейских стран, то их в то время больше волновали события на североамериканском континенте, поэтому, в отличие от 2014 года, ни Англии, ни Франции было не до санкций в отношении России [5].

Следствием присоединения Крыма к России стали, по меньшей мере, два процесса: хозяйственное освоение территории Северного Причерноморья и значительные изменения в этническом составе населения полуострова. Ещё в 1778-79 годах из Крыма под формальным предлогом защиты христианского населения, а фактически с целью экономического ослабления ханства были вывезены греки (на территорию современного города Мариуполь) и армяне (донская Нахичевань и несколько приазовских сел). Освободившиеся территории стали заселяться славянским населением, которое спустя два столетия будет находиться перед выбором либо русской, либо украинской идентичности [6].

Период XIX и первой половины XX веков – это время, когда Крым обретает статус российской территории. В эти полтора столетия он укореняется

в Россию духовно, политически, экономически, этнически. Оборона Севастополя в двух войнах, создание курортной инфраструктуры, черноморского флота, постепенное превращение русскоговорящего населения в доминирующую этническую группу сделали Крым органической частью российского государства. И если Екатерина II называла полуостров прыщиком на теле России, то спустя годы его не сомневаясь можно было назвать жемчужиной в короне империи, в том числе советской [12].

IV этап: "Борьба противоположностей" (1954 – 2014 гг.).

19 февраля 1954 года Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ "О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР", подписанный Климом Ворошиловым. Вряд ли население Крыма обратило внимание на этот малозначительный, как тогда многим казалось, документ. И едва ли в жизни крымчан произошли какие-то серьезные изменения. Во всяком случае, до 1991 году, когда распался Советский Союз [13].

Безусловно, проблему возвращения Крыма в состав России надо было решать уже тогда. Борису Ельцину следовало занять более жесткую позицию и связать вопрос выхода Украины из состава СССР с обратной рокировкой полуострова. Многие непосредственные участники тех процессов, определявшие их течение, считают, что Кравчук был готов пойти на такую сделку [3]. И даже более того, ждал подобного предложения от Ельцина. К сожалению, Борис Николаевич неправильно выстроил приоритеты, не поняв вовремя, что его намерение избавиться от Горбачева было ничуть не больше стремления национальных региональных элит из бывших союзных республик стать фигурами номер один в своих регионах, добившись от Москвы полного суверенитета [10].

Ошибочность и даже преступность данного подхода стала понятна после того, как уже в 1992 году интересы России и Украины схлестнулись вокруг проблемы Черноморского флота. На момент распада СССР он насчитывал около 100 тысяч человек личного состава и 60 тысяч рабочих и служащих, включал в себя 835 кораблей и судов практически всех существующих классов [16]. Украина уже с осени 1991 года стала вести активную агитацию среди рядового и командного состава за принятие присяги этому государству. В октябре 1991 года соответствующее решение было оформлено постановлением Верховного Совета Украины, а 5 апреля 1992 года Леонид Кравчук подписал указ «О переходе Черноморского флота в административное подчинение Министерству обороны Украины».

Не стояла в стороне и Российская Федерация. 7 апреля 1992 года Б.Н. Ельцин издает Указ «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота». Патовая ситуация разрешилась в августе 1992 года, когда оба президента договорились о трехлетнем периоде совместного управления Черноморским флотом, пока не будут выработаны условия по его разделу. Такие условия окончательно были согласованы к 9 июня 1995 года и оформлены соответствующим соглашением между Б. Ельциным и Л. Кучмой. Россия получила 81,7% всего Черноморского флота и возможность арендовать базу в Севастополе.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не два момента, которые, выражаясь языком кинематографа, обеспечили развитие сценария во взаимоотношениях между Крымом и Россией по типу "продолжение следует...", выведя их благодаря весне 2014 года на новый этап "единства". Во-первых, перманентный шантаж со стороны украинских властей лишить Черноморский флот его базы в Севастополе. Особый вес он приобретал в контексте заявлений о возможности предоставления Севастопольской бухты для дислокации военно-морского флота США. Во-вторых, отсутствие у украинского руководства четкого понимания векторов развития страны. Киев в течение всего периода незалежности, пока не состоялся государственный переворот в феврале 2014 года, приведший к частичной потере независимости страны, так и не мог определиться, в каком направлении будет осуществляться экономическая интеграция страны: с ЕС или с Россией. Причем антироссийская риторика с течением времени только усиливалась. Между тем, это не могло не внушать беспокойства населению Крыма, в основе своей настроенного крайне пророссийски и не имевшего, по преимуществу, украинской идентичности [14].

После "майдана" 2013-2014 годов всё это приобрело ещё более актуализированное звучание, так как развитие политической ситуации должно было привести к насильственной украинизации и появлению в Крыму военно-морской базы США. На полуострове сложилась уникальная ситуация, когда геополитические интересы одного государства совпали с жизненными интересами населения другого государства, которое (население) на референдуме добровольно и почти единогласно высказалось за переход под юрисдикцию Российской Федерации.

Так завершился самый странный период в развитии отношений между Крымом и Россией, названный нами "борьбой противоположностей", но который на самом деле был подлинным единством, ибо население полуострова ни в 1954 году, ни в 1991 году не разрывало своих духовных связей с Россией, считая именно ее, а не Украину, своей настоящей Родиной.

V этап: "Единство и борьба противоположностей" (наше время) – вместо заключения.

Теперь, как принято говорить, "Крым – наш!". Но эйфория, начавшаяся после референдума, неизбежно должна была уйти. Так, на самом деле, и происходит сейчас. В действительности, чтобы Крым стал нашим, необходимо провести колоссальную работу, в том числе по преодолению огромного количества явных и латентных рисков, которые возникли после воссоединения с полуостровом. Именно по этой причине в нашем заключении мы решили объединить оба крайних полюса, вокруг которых тематически выстроена концепция нашей статьи: полюс единства и полюс противоположностей. Эти два полюса соединяются на современном этапе развития благодаря тем противоречиям, которые переживает республика Крым в своем развитии, и возникновение их в значительной степени обусловлено ее историческими особенностями, теми крайне непростыми отношениями с Россией, которые не могли не оставить свой отпечаток в современной жизни.

Риски, вызываемые интеграцией Крыма в Россию, можно представить в виде трех основных групп.

Первая группа – экономические риски. Прежде всего, необходимо указать на санкции, которые фактически блокирует интеграцию Крыма в мировое экономическое пространство. Не на полный оборот используется рекреационный потенциал, разорваны экономические связи с другими государствами, имеют место иные негативные тенденции. Для Крыма экономическим партнером выступает теперь только Россия. Важным также представляется разрыв традиционных хозяйственных связей с Украиной. Можно упомянуть, к примеру, закрытие бывшими согражданами Северо-Крымского канала, по которому на полуостров поступала днепровская вода из Каховского водохранилища. Это создало не только бытовые трудности для населения, но и нанесло серьезный урон сельскому хозяйству, поддерживать которое без дополнительной ирригации в условиях засушливого климата стало крайне затруднительно (что подтверждает нынешняя засуха 2018 года). Кроме того, нельзя не упомянуть о так называемой "революции цен", произошедшей после возвращения полуострова в состав России. Если до этого события цены в Крыму были на порядок ниже российских, что создавало дополнительные преимущества для туристов из нашей страны, то сейчас они подравнялись и даже превысили общероссийские. В результате крымские курорты оказались менее привлекательными для россиян, а для украинских граждан и вовсе малодоступными. Во многом Крым теперь проигрывает по привлекательности не только Египту и Турции, но даже черноморским курортам на Кавказе.

Вторая группа – этнополитические риски. В нашем исследовании мы писали о том, что история Крыма представляет собой цепочку периодов, которые характеризуются как благоприятными, так и сложными отношениями с Россией. Это также нашло отражение в особенностях этнического состава населения полуострова. Три наиболее крупные этнические группы в Крыму – русские, украинцы и крымские татары. Русских большинство, и подавляющее их часть готова терпеть трудности адаптационного периода. Многие из украинцев также имеют пророссийские настроения, но усугубляющиеся трудности потенциально способны актуализировать вопрос о том, не прогадали ли, сказав "да" на референдуме. Такие настроения действительно отмечаются среди определенной части украинского населения Крыма, о чем говорилось на первом социологическом Форуме, состоявшемся в Симферополе 28 мая 2018 года. Особый разговор должен быть о крымских татарах. Здесь сложности иного порядка, в значительной степени обуславливаемые каналами исторической памяти, где из последних негативных отпечатков – депортация 1944 года. Но в целом и раннее отношения между русскими и крымскими татарами, как уже говорилось в нашей статье, были не безоблачными.

Третья группа – культурно-политические риски. В Крыму выросло целое поколение молодых людей, для которых Россия в течение всей их жизни была хоть и близкой, но все же за границей. Теперь они должны обретать новую идентичность. Данный процесс не может проходить одномоментно и не решается на референдуме. Однако эта проблема касается не только молодежи.

Политическое мышление украинцев, в том числе бывших украинцев Крыма, если применять российские аналоги, находится где-то в пространстве 1990-х годов с типичным для этого времени периодом диссенсуса. Теперь же крымчанам необходимо почти моментально совершить стремительный переход, минуя наши "нулевые годы", в сегодняшнее консенсуальное общество, где политическая борьба сведена к минимуму.

Именно эти риски определяют сейчас не только единство с Россией, но и наличие противоположностей, частью родом из истории, частью порожденных сложными процессами интеграции Крыма в свою старую новую Родину. Мы убеждены, что с каждым годом "единства" будет больше, а "противоположностей" – меньше. Но для этого необходимы труд, финансовые вложения, выход Крыма из международной изоляции и, конечно, национальное согласие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касьянов В.В. Кубань и Крым: Исторические параллели развития // историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2014. № 4.
2. Бабаев К.В. Монеты Тмутараканского княжества. М., 2009.
3. Грач Л. Кравчук отдал бы Крым России в 1991-ом ради булавы // <https://ria.ru/ussr25/20160819/1474795762.html>.
4. Денисов Ю.Н. Борьба за наследство Киевской Руси. М., 2011.
5. Касьянов В.В. Социология культуры. Краснодар: Периодика Кубани, 2014.
6. Касьянов В.В. История культуры. М.: Юрайт, 2016.
7. Кузнецов И.Н. История. М., 2013.
8. Морозова О.М., Самыгин С.И., Стариков Н.В. Всемирная история. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
9. Некрасов М.Б. История России. М., 2005.
10. Поцелуев В.А. История России XX столетия. М., 1997.
11. Сазонов Д. Историко-культурный аспект 1000-летия крещения Руси // Костромской гуманитарный вестник. 2014. №1.
12. Самыгин С.И., Самыгин П.С., Шевелев В.Н. История. М.: КноРус, 2017.
13. Семин В.П. Отечественная история. М., 2006.
14. Федотова В.Г. Европа как регион и как концепт: к методологии вопроса // Знание. Понимание. Умение. 2015. №4.
15. Цыб С.В. Когда была битва на Калке // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №4-3.
16. Шушкин В. Растоптанная гордость. Как Россия и Украина делили Черноморский флот// http://www.aif.ru/society/history/rastoptannaya_gordost_kak_rossiya_i_ukraina_delili_chernomorskiy_flot.

LITERATURE

1. Kasyanov V.V. Kuban and Crimea: Historical Parallels of Development // Historical and Socio-Educational Thought. Krasnodar, 2014. № 4.
2. Babaev K.V. Coins of the Tmutarakan Principality. M., 2009.

3. Grach L. Kravchuk would give the Crimea to Russia in 1991 for the sake of the club // <https://ria.ru/ussr25/20160819/1474795762.html>.
4. Denisov Yu.N. *The struggle for the inheritance of Kievan Rus*. M., 2011.
5. Kasyanov V.V. *Sociology of culture. Krasnodar: Periodicals of the Kuban*, 2014.
6. Kasyanov V.V. *History of culture. M. : Yurayt*, 2016.
7. Kuznetsov I.N. *History. M.*, 2013.
8. Morozova OM, Samygin SI, Starikov NV *The World History. Rostov-on-Don: Phoenix*, 2010.
9. Nekrasov M.B. *Russian history. M.*, 2005.
10. Kotseluev V.A. *History of Russia XX century. M.*, 1997.
11. Sazonov D. *Historical and cultural aspect of the 1000th anniversary of the baptism of Rus // Kostroma humanitarian bulletin. 2014. №1.*
12. Samygin SI, Samygin PS, Shevelev VN *History. Moscow: KnoRus*, 2017.
13. Semin V.P. *National history. M.*, 2006.
14. Fedotova V.G. *Europe as a region and as a concept: to the methodology of the issue // Knowledge. Understanding. Skill. 2015. № 4.*
15. Tsyb S.V. *When there was a battle on Kalka // News of Altai State University. 2009. № 4-3.*
16. Shushkin V. *The trampled pride. How did Russia and Ukraine share the Black Sea Fleet? // http://www.aif.ru/society/history/rastoptannaya_gordost_kak_rossiya_i_ukraina_delili_chernomorskiy_flot.*